



<П.Н. Врангель>

**Рапорт генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля
Главнокомандующему Вооруженными Силами
на Юге России генерал-лейтенанту А. И. Деникину
от 25 декабря 1919 г. № 8**

Состоящий в распоряжении
Главнокомандующего
Вооруженными Силами на Юге России.

Главнокомандующему Вооруженными Силами
на Юге России.

Генерал-лейтенант
Барон П. Н. Врангель
25 декабря 1919 года.
№ 8.

г. Кисловодск.

РАПОРТ

В связи с последними нашими неудачами на фронте и приближением врага к пределам казачьих земель, среди казачества, ярко обозначилось, с одной стороны, недоверие к Высшему Командованию, с другой — стремление к обособленности. Вновь выдвинуты предположения о создании общеказачьей власти, опирающейся на казачью армию. За Главным Командованием проектом признается право лишь общего руководства военными операциями, во всех же вопросах, как внутренней, так и внешней политики, общеказачья власть должна быть вполне самостоятельной. Собирающаяся 2 января в Екатеринодаре казачья дума должна окончательно решить этот вопрос, пока рассмотренный лишь особой комиссией из представителей Дона, Кубани и Терека. Работы комиссии уже закончены, и соглашение по всем подробностям достигнуто. Каково будет решение думы, покажет будущее. Терек, в связи с горским вопросом, надо думать, займет положение обособленное от прочих войск. Отношение Дона мне известно, но есть основание думать, что он будет единоклубен с Кубанью. Последняя же, учитывая свое настоящее значение, как последнего резерва Вооруженных Сил Юга России, при условии, что все донские и терские силы на фронте, а кубанские части полностью в тылу — стала на непримиримую точку зрения. Желая использовать в партийных и личных интересах создавшееся выгодное для себя положение, объединились все партии и большая часть старших начальников, руководимые мелким честолюбием.

Большевистски настроенные и малодушные поговаривают о возможности для новой власти достигнуть соглашения с врагом, прочие мечтают стать у кормила правления. Есть основания думать, что англичане сочувствуют созданию общеказацкой власти, видя в этом возможность разрешения грузинского и азербайджанского вопросов, в которых мы до сего времени занимали непримиримую позицию.

На почве вопроса новой власти агитация в тылу наших вооруженных сил чрезвычайно усилилась.

Необходимо опередить события и учесть создавшееся положение, дабы принять незамедлительно определенное решение.

Со своей стороны, зная хорошо настроение казаков, считаю, что в настоящее время продолжение борьбы для нас возможно, лишь опираясь на коренные русские силы. Рассчитывать на продолжение казаками борьбы и участие их в продвижении вторично вглубь России нельзя. Бороться под знаменем «Великая, Единая и Неделимая Россия» они больше не будут, и единственное знамя, которое, быть может, еще соберет их вокруг себя, может быть лишь борьба за «Права и вольности казачества», и эта борьба ограничится, в лучшем случае, очищением от врага казачьих земель...

При этих условиях на главный очаг борьбы должен быть перенесен на Запад, куда должны быть сосредоточены все наши главные силы.

По сведениям, полученным мною от генерала английской службы Кийза, есть полное основание думать, что соглашение с поляками может быть достигнуто. Польская армия, в настоящее время, представляет собой третью по численности в Европе (большевики, англичане, поляки). Есть основание рассчитывать на помощь живой силой дружественных народов (болгары, сербы).

Имея на флангах русские армии (Северо-Западную и Новороссийскую) и в центре поляков, противобольшевистские силы займут фронт от Балтийского до Черного моря, имея прочный тыл и обеспеченные снабжением.

В связи с изложенным, казалось бы необходимым принять меры к удержанию юга Новороссии, перенесению главной базы из Новороссии в Одессу, постепенной переброске на запад регулярных частей, с выделением ныне же офицеров для укомплектования Северо-Западной армии (об интернировании Северо-Западной армии еще известно не было), где в них огромный недостаток.

Генерал-лейтенант Барон Врангель

